

- Ты в порядке, мой дорогой? - спросила Лили своего сына, убедившись, что с ним все в порядке после данного способа путешествия.

- Да, мам, - ответил он, слегка задыхаясь.

Она проводила его до того места, куда они ходили каждый год. Могила Джеймса оставалась неизменной на протяжении многих лет. Там уже было несколько цветов. Лили медленно заставила появиться еще один букет. Она разрабатывала его так медленно, как только могла, все время думая о Джеймсе. Казалось, на это ушла вечность, но в результате получилась сложная мозаика из цветов всех видов, которая покрыла всю могилу, вплоть до того места, где было написано имя ее мужа.

«Джеймс Поттер, родился 27 марта 1960 года, умер 31 октября 1981 года.

Последний враг, который должен быть уничтожен, - это смерть».

Она сама написала это после похорон. Они произошли более, чем через месяц после смерти ее мужа, после того, как она достаточно восстановила силы в больничном крыле Хогwartса, и после того, как Сириус был наконец освобожден из Азкабана. Она присутствовала, держа Гарри на руках. Сириус и Рيمус тоже были там, вместе с Дамблдором, несколькими преподавателями Хогwartса, включая Минерву МакГонагалл и Горація Слизнорта, и с большинством членов Ордена Феникса, которые пережили войну. Присутствовали также Миллисента Багнолд, тогдашний Министр Магии, и многие представители Министерства, такие как Корнелиус Фадж, который тогда возглавлял Департамент Регулирования Магических Происшествий и Катастроф, Бартемиус Крауч, возглавлявший Департамент Магического Правопорядка. Пришло много людей, которые знали Джеймса и Лили во время учебы или после, друзья, как старые, так и новые, простые знакомые и совершенно незнакомые люди, которые просто хотели засвидетельствовать свое почтение. Конечно, были и журналисты, которые фотографировали Лили и ее сына как могли, и которые охотились за ними в течение двух последующих лет, пока Лили, наконец, не решила вернуться и жить в мир магглов.

Было много сказано, но мало что сделано. В основном, тело Джеймса было похоронено. Лили изо всех сил пыталась устоять на ногах на протяжении всей церемонии. Только тот факт, что она держала Гарри на руках, удерживал ее от того, чтобы развалиться на части. После того, как все ушли, а остальные убедились, что у нее есть минутка наедине с могилой мужа, она написала предложение под его именем. Джеймс отдал свою жизнь за Лили и за их сына. Пока она была жива и Гарри был жив, она думала, что Джеймс переживет их, отсюда и причина, по которой она это записала. Джеймс обманул смерть, спасая их. По крайней мере, так она сказала себе тогда.

Сегодня, иногда, было трудно убедить себя в этом. У нее был сын, который с каждым днем все больше походил на своего покойного отца. Единственное, что Гарри физически разделял с ней, были его глаза, такие же зеленые, как у нее. Она гордилась своим сыном, гордилась тем, кем стал Гарри, хотя он заставлял ее так сильно волноваться, что временами ей казалось, что это когда-нибудь убьет ее. Но она больше не чувствовала, что Джеймс победил смерть. Он пожертвовал собой, и иногда она жалела, что не умерла вместо него. Гарри напомнил ей, что у нее есть сын, который не знал своего отца, у которого не было шанса расти вместе с ним. Джеймс был мертв, и ничто не могло его вернуть.

- Мама?

Рядом с ней раздался голос ее сына. Она почувствовала, как его рука скользнула в ее руку. Она вцепилась в него, закрыла глаза и дала волю слезам. Гарри был единственным, кто мог предложить ей хоть какое-то утешение в те дни, и она ненавидела себя за то, что втянула его в это. Прямо сейчас он должен веселиться со своими друзьями в Большом зале, наслаждаясь празднованием Хэллоуина, а не составлять компанию своей матери в худший день ее жизни. И все же он был здесь, и она ничего не могла поделать, кроме как принять то утешение, которое он мог ей предложить.

Она не знала, как долго они оставались там, но через мгновение почувствовала, что у нее больше нет слез, которые можно было бы пролить. Она высушила и вымыла их и привела своего сына в деревню, чтобы они могли что-нибудь съесть. Поскольку это была ночь Хэллоуина, никто не смотрел странно на мать, идущую со своим сыном по улицам, хотя они и были одеты, как волшебники. Возможно, им показалось странным, что у Гарри не было сумки или пластикового котелка для сбора шоколадных батончиков и конфет, но Лили сомневалась, что люди обратят какое-либо реальное внимание на эту деталь. В итоге они с Гарри ели гамбургеры на скамейке в парке, на улице.

- Итак, скажи мне, как проходит твой сезон по квиддичу в этом году? - спросила она своего сына, пытаясь думать о чем-то другом, кроме Джеймса.

- Я не уверен. У слизеринцев есть совершенно новые метлы. Люциус Малфой купил «Нимбус 2001» каждому из их игроков, чтобы Драко мог попасть в команду.

Люциус Малфой. Один из старых слуг Волан-де-Морта, которому удалось не попасть в Азкабан, поклявшись, что он находится под проклятием Империи, и, конечно же, раздав часть своего золота тем, кто затем стал его друзьями после падения его хозяина.

- Не беспокойся об этом слишком сильно. Если Драко Малфой нужен его отец, чтобы стать ловцом, он не сможет сравниться с тобой, когда ты будешь играть против него, - сказала она.

- Возможно. - Гарри, казалось, не убедили ее доводы. - Только у всех остальных игроков есть метлы, которые намного превосходят наши. Фред и Джордж шпионили за тренировками слизеринцев, и они говорят, что они настолько быстры, что те едва могут видеть, как они перемещаются по полю.

- Метла не делает игрока, Гарри. Если ваша команда играет так же хорошо, как в прошлый раз, все шансы на вашей стороне.

Гарри кивнул. Затем он посмотрел на нее более пристально. - Мне жаль, мам. Я имею в виду, о том, что произошло в первый уик-энд. Я просто...

- Пытался защитить свою подругу, - закончила она. Она уже знала все о том, что произошло. МакГонагалл рассказала ей все, и Гарри также рассказал ей, как все произошло, в письме. Читая его, она на мгновение задумалась, кто это сделал - ее сын или покойный муж. Сломать кому-то нос за то, что он назвал девушку грязнокровкой, было больше в стиле Джеймса, чем Гарри. В то же время, будучи мишенью этого конкретного оскорбления, она могла понять реакцию своего сына, хотя и не одобряла ее. - Послушай, Гарри, - начала она. - Это в прошлом. Это было сделано. Ты был наказан, все вы были наказаны, за то, что сделали в тот день. Я просто не ожидаю, что ты это повторишь. В следующий раз это будет не только задержание для вас. За такое насилие тебя могут выгнать из школы. И в любом случае, это всего лишь слово. Лучшее, что можно сделать в таких случаях, - это просто попытаться игнорировать этих людей. Единственная причина, по которой они его используют, заключается только в том, что

это заставляет их чувствовать свое превосходство, хотя на самом деле они зарывают себя глубоко в землю, говоря это.

- Я слышал, что Волан-де-Морт преследовал таких людей, как ты и Гермиона, во время последней войны, - сказал Гарри.

Лили вздохнула. - Это правда. Слова могут ранить. Но ты не остановишь Малфоя от их использования, нанося ему удары по лицу каждый раз, когда он их произносит. Я уже говорила тебе, я не хочу, чтобы это повторилось.

Она была тверда, но старалась говорить как можно добрее. И в каком-то смысле она надеялась, что урок, полученный Малфоем, заставит его дважды подумать прежде, чем называть другого ученика грязнокровкой.

- Я обещаю, - ответил Гарри. Для Лили этого было достаточно. Несчастный случай произошел уже два месяца назад, и было бы бесполезно заикливаться на нем. В любом случае, из того, что она знала о Гермионе, она могла постоять за себя.

Вечер прошел довольно хорошо. Вероятно, ей следовало вернуть Гарри в Хогвартс раньше, но она дорожила моментами, проведенными с ним в тот день. Это помогло ей пройти через все это.

Было уже половина двенадцатого, когда они, наконец, трансгрессировали на дорожку, ведущую из Хогсмита в замок. Ночь была хорошей. Ничего ужасного не произошло. Лили чувствовала, что, наконец, этот год будет для ее сына безоблачным. Во всяком случае, настолько безоблачным, насколько это вообще возможно.

Они подошли к воротам. Лили ожидала, что Хагрид будет там. Именно это и произошло в прошлом году. Хагрид ждал уже полчаса, пока они, наконец, не прибыли. На этот раз, однако, Хагрида нигде не было видно, и никто другой их не ждал. Лили ударила по воротам, чтобы объявить об их присутствии. Они ждали, но никто не пришел. Лили позвонила снова. Прошло пятнадцать минут, а никто так и не пришел.

- Что происходит? - спросил Гарри.

Лили хотела бы знать наверняка. Это было ненормально. - Кто-нибудь скоро придет.

- Ты уверена?

Ее сын не был идиотом. Ей следовало подумать получше прежде, чем поверить, что ему будет достаточно такой лжи. - Может быть, он задерживается... или Хагрид занят чем-то другим.

- Возможно, - признал Гарри.

Только около полуночи, когда и Лили, и ее сын начали находить воздух слишком холодным, Хагрид, наконец, прибежал.

- Лили! Гарри! Клянусь драконом, вы здесь и в безопасности.

- Мы ждем уже больше получаса, - сказала Лили, не пытаясь скрыть нетерпение в своем голосе.

- Мне жаль. - Хагрид тяжело дышал, и его глаза очень быстро осматривали все вокруг. - Гарри,

ты должен пойти со мной, быстро! Все остальные студенты уже в своих общежитиях.

- Хагрид, что происходит? - спросил Гарри. Лили хотела задать тот же вопрос. Хагрид действительно казался запаниковавшим, и она не думала, что это было только потому, что он опоздал.

- Послушай, твои друзья в Гриффиндорской башне должны быть в состоянии объяснить тебе. Ты должен пойти со мной, быстро!

- Хагрид! - Лили встала между полувеликаном и своим сыном. - Что происходит?

Хагрид посмотрел на нее. Наконец, он сдался. - Что-то ужасное произошло во время празднования Хэллоуина.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2362191>